

A. Petrushkevich
BSEU (Minsk)

SANCTIONS RELATED RESTRICTIONS IN THE INTERNATIONAL DIRECT INVESTMENT REGULATION

The article systematically examines the types of economic sanctions that affect international investment flows. Their role as restrictive instruments in the foreign investment policy with strict protectionism has been substantiated. The direct and indirect influence of specific economic sanctions on direct investment international flows have been revealed. The institutional aspects of the unilateral regulating practice of economic sanctions in the US and the EU have been considered. The recommendations on policy for mitigating the consequences of investment related economic sanctions have been made for the recipient country.

Keywords: international direct investment; economic sanctions; restrictions; foreign investment policy.

Е. Н. Петрушкевич
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

САНКЦИОННЫЕ ТИПЫ ОГРАНИЧЕНИЙ В РЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ⁸²

В статье системно рассмотрены типы экономических санкций, влияющих на международные инвестиционные потоки. Обоснована их роль как ограничительных инструментов в составе внешнеинвестиционной политики, характеризующейся жестким протекционизмом. Раскрыты механизмы прямого и косвенного влияния конкретных экономических санкций на международные потоки прямых инвестиций. Рассмотрены институциональные аспекты односторонней практики регулирования экономических санкций в США и ЕС. Предложены направления смягчения последствий экономических санкций инвестиционного характера для страны-адресата.

Ключевые слова: международные прямые инвестиции; экономические санкции; ограничения; внешнеинвестиционная политика.

Одним из факторов переформатирования развития международных экономических отношений в истории мировой экономики часто выступали экономические санкции, традиционными из которых являются торговые. В то же время в случаях более масштабного применения санкционного давления на страны-адресаты страны-инициаторы использовали финансовые ограничения и запреты, ограничения на поездки, «черные списки» компаний, а также узконаправленные и индивидуальные санкции. Однако в мировой теории и практике [1–5] отдельно не выделяются инвестиционные санкции, хотя многие из применяемых в настоящее время имеют инвестиционный характер.

Гипотеза представленной статьи заключается в том, что санкционные меры экономического характера, связанные с инвестициями, можно отнести к числу наиболее жестких ограничений

⁸²Статья выполнена в рамках ПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства», 2021–2025 годы, подпрограмма 12.3 “Экономика”, задание 2.04 «Методологические основы и инструментарий совершенствования инновационно-инвестиционных механизмов обеспечения социально-экономической безопасности государства в условиях глобальной реконфигурации внешнеэкономических связей (2021–2025 гг.)

во внешнеинвестиционной политике. Актуальность изучения данной проблематики связана со значительными последствиями их применения в отношении международных прямых инвестиций (МПИ) в 2022 г. [6, с. 8–10], а также отсутствием методологических подходов к определению влияния санкций на МПИ, несмотря на обширную практику применения санкций, в том числе экономических, охватывающую 25 столетий.

Проблематике инвестиционных ограничений в рамках отдельных секторов экономической политики: промышленной, инвестиционной, привлечения иностранных инвестиций, устойчивого развития и национальной безопасности – посвящены работы ученых зарубежья [7, 8 и др.] и Республики Беларусь [9–11 и др.]. Однако исследованию практики применения инвестиционных ограничений в составе экономических санкций внимание не уделялось.

Ограничения и протекционизм во внешнеинвестиционной политике. Ограничительные инструменты в регулировании международных прямых инвестиций могут использоваться на международном уровне в рамках двусторонних и многосторонних соглашений [12], а также являются неотъемлемой частью государственной внешнеинвестиционной политики. Сформировавшаяся в 80-е годы XX в. как целостная система мероприятий, внешнеинвестиционная политика представляет собой систему форм и методов государственного воздействия на разнонаправленные потоки международных инвестиций с целью возрастания положительных экономических и социальных эффектов в национальной экономике [13, с. 182].

В отличие от других видов экономической политики внешнеинвестиционная, кроме ограничительных и стимулирующих направлений, содержит защитные и содействующие меры. Однако в качественном различии характера данной политики в стране определяющую роль играет сочетание используемых ограничений и стимулов. В зависимости от их весомости выделяются два типа внешнеинвестиционной политики: открытая и протекционистская. Открытая политика характеризуется минимальным ограничением государством притока и оттока инвестиций. Протекционизм, наоборот, представляет собой государственное регулирование, сдерживающее приток и отток инвестиций.

Протекционизм в отношении притока инвестиций охватывает новые мероприятия, предпринимаемые государством для предотвращения или разубеждения иностранных инвесторов в инвестировании или пребывании в стране-реципиенте. *Протекционизм по отношению к вывозу инвестиций* представляет собой мероприятия, которые требуют от национальных компаний репатриации их активов и деятельности из стран-реципиентов обратно в национальную экономику или делают невыгодным определенные виды инвестирования за рубежом [13, с. 184].

Начиная с конца 1970-х годов все больше стран стало проводить открытую политику. Однако к концу первого десятилетия XXI в. появились признаки новой волны протекционизма, характеризующейся колебаниями на протяжении второго десятилетия. Так, протекционистские мероприятия в отношении прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в целом по миру стали расти, начиная с 2003–2004 гг., увеличившись в два раза по сравнению с 1992–2002 гг. до 12 %. В последующие 2005–2007 гг. – продолжали увеличиваться до 21 % от общего количества мероприятий регулирования ПИИ в мировой экономике, в 2010 г. – 28 %. Далее доля протекционистских мероприятий уменьшалась до 2018 г., когда она резко выросла до 34 %, а в 2020–2021 гг. увеличилась до 42 % [14, с. 57].

Значительное усиление протекционизма во внешнеинвестиционной политике государств объясняется соображениями национальной безопасности, а также кризисными явлениями, имеющими различную природу.

Экономические санкции и их влияние на международные прямые инвестиции. Европейская комиссия определяет санкции как «инструмент дипломатического или экономического характера, которым пытаются способствовать изменению [чьей-либо] деятельности или политики, такой как нарушения международного права или прав человека либо политики, которая не уважает верховенство права или демократические принципы»⁸³. Г. Хофбауэр определяет экономические санкции как средство преднамеренного и инициированного государством ограничения либо угрозы введения ограничения нормальной межгосударственной торговли или финансовых отношений [5, с. 2].

Традиционно экономические санкции входят в систему ненасильственных санкций и подразделяются на две группы: финансовые и иные (торговые (коммерческие) и технические) [1, с. 161–162; 4, с. 40–41]. Обе группы оказывают значительное влияние на ограничение международных потоков прямых инвестиций. При этом можно выявить прямые и косвенные механизмы воздействия экономических санкций на международные прямые инвестиции.

К числу санкционных мер с прямым механизмом воздействия на МПИ в страну-жертву следует отнести такие финансовые ограничения:

- контроль импорта или экспорта капитала, что предусматривает введение ограничений в отношении того, какие экономические субъекты, сколько и для каких целей могут ввозить (вывозить) капитал в (из) страну(ы);

- приостановление, прекращение совместных проектов;

- отключение банков от международной платежной системы SWIFT;

- запрет на операции с Центральным банком и финансирование торговли и инвестиций;

- сокращение, приостановление, прекращение технической и экономической помощи,

а также кредитных программ по льготным или рыночным ставкам со стороны международных финансовых и экономических организаций, правительств государств-спонсоров;

- запрет на предоставление банкнот страны – инициатора санкций.

Косвенно на снижение притока прямых инвестиций в страну-жертву могут повлиять следующие санкционные меры финансового характера:

- заморозка процентов, иных трансфертных платежей, отказ рефинансировать, изменять график выплаты долгов (процентов и основного долга) может способствовать к риску возникновения невыплаты суверенного долга, валютного и экономического кризисов, что приведет к неблагоприятному инвестиционному климату;

- снижение позиций страны-жертвы рейтинговыми агентствами, например, S&P Global Ratings, Moody's и др.

В число санкционных мер с прямым механизмом воздействия на вывозимые прямые инвестиции из страны-жертвы следует отнести такие финансовые ограничения:

- налогообложение, представляющее собой дискриминационное налогообложение активов государства-жертвы, что влечет рост издержек зарубежных подразделений компаний из страны-адресата и вынуждает покинуть рынок страны – инициатора санкций;

- заморозка, конфискация банковских активов и экспроприация иных активов, принадлежащих правительству или гражданам государства, в отношении которого введены санкции, что может повлиять на снижение доверия и, соответственно, притоков ПИИ в страну – инициатора санкций;

⁸³http://eeas.europa.eu/cfsp/sanctions/docs/index_en.pdf.

– заморозка счетов и активов филиалов в стране-инициаторе целевых компаний из страны-жертвы;

– ограничение притока финансовых средств из страны-жертвы в страну – инициатора санкций, которое может включать запрет приема депозитов свыше определенной величины от граждан или резидентов страны-жертвы.

Косвенно на снижение притока прямых инвестиций в страну-жертву могут повлиять следующие санкционные меры торгового характера, которые запрещают или ограничивают использование иностранных компонентов, оборудования и технологий, а также ограничивают возможности и рынки сбыта за счет: эмбарго (запрет экспорта отдельных товаров или всей торговли); бойкота (запрет импорта); запрета технологического экспорта; увеличения тарифов; дискриминационной тарифной политики (импорт из страны-жертвы санкций пользуется менее льготным режимом, чем импорт из других государств); отзыва режима наибольшего благоприятствования; квотирования; отказа в выдаче лицензий; демпинга (подрыва экономики государства – жертвы санкций путем снижения мировых цен на основной экспортный товар или увеличения доли других стран на мировом рынке по данной товарной позиции); запрета на оказание страховых и иных финансовых услуг; запрета на перевозку грузов автомобильным транспортом по территории страны – инициатора санкций, в том числе транзитом; приостановления, прекращения торговых соглашений и др.

Также косвенное влияние на снижение притока прямых инвестиций в страну-жертву могут оказать следующие санкционные меры технического, культурного и коммуникационного характера, которые связаны с повышением профессионализма и компетенций трудовых ресурсов, свободой бизнес-коммуникаций, перемещением товаров и трудовых ресурсов.

Институциональные механизмы реализации односторонних экономических санкций. Разработка и применение экономических санкций имеют наиболее давнюю и обширную практику в Соединенных Штатах Америки. Уже в 1917 г. конгрессом был принят действующий и в настоящее время закон «О торговле с врагом» (Trading With the Enemy Act (TWEA)), в рамках которого Президент США получил полномочия осуществлять контроль, ограничивать или запрещать торговые отношения с враждебными государствами в период войны. В 1940 г. при Казначействе США был создан первый в мире специализированный орган по управлению санкционными программами – Управление по контролю иностранных финансов, далее преобразованное в ныне действующее управление по контролю иностранных активов (Office of Foreign Assets Control (OFAC)). В настоящее время управление реализует 38 программ с применением финансовых санкций⁸⁴.

В ЕС через десять лет после заключения в 1992 г. Маастрихтского договора были разработаны нормативные документы, детально регулирующие использование санкций: «Инструкция о применении и развитии ограничительных мер (санкций) в рамках общеевропейской внешней политики и политики безопасности» (2003 г., пересм. 2017 г.)⁸⁵ и «Основные принципы использования ограничительных мер» (санкций) (2004 г.)⁸⁶.

За разработку и применение экономических санкций в ЕС несут ответственность Европейский совет, Европейская служба внешних связей и уполномоченные государственные министерства и ведомства в каждой из стран-членов. По состоянию на август 2022 г. экономические санкции ЕС были введены против 36 государств, включая присоединение ЕС

⁸⁴<https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/sanctions-programs-and-country-information>.

⁸⁵<https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-5664-2018-INIT/en/pdf>.

⁸⁶<https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10198-2004-REV-1/en/pdf>.

к санкционным режимам ООН⁸⁷. Для упрощения применения финансовых санкций Европейская банковская федерация, Группа европейских сберегательных банков, Европейская ассоциация кооперативных банков, Европейская ассоциация государственных банков («Федерации кредитного сектора ЕС») и Европейская комиссия инициировали создание сводного списка ЕС лиц, групп и организаций, подлежащих финансовым санкциям и, точнее, замораживанию активов. В настоящее время Европейская комиссия несет ответственность за ведение и обновление сводного списка санкций.

Влияние экономических санкций инвестиционного характера на МПИ в 2022 г. Международные потоки и накопления прямых инвестиций оказались подвержены значительному влиянию введенных экономических санкций в 2022 г. в отношении Российской Федерации и Республики Беларусь, а также контрсанкций, что отразилось на дивестициях различного характера и в связи с этим трансформации международных цепочек создания стоимости.

Санкционные меры, связанные с инвестициями, введенные в отношении Российской Федерации в 2022 г., включают: запрет на доступ правительства РФ и компаний на рынки капитала, запрет на листинг акций российских компаний в государственной собственности и продажу ценных бумаг клиентам из России, запрет продажи или перевод банкнот в РФ, ограничения по вкладам для российских резидентов, отключение отдельных российских банков от системы SWIFT, заморозку зарубежных активов ряда российских компаний и частных лиц, запрет на обеспечение рейтинговых услуг в области финансов российским компаниям; запрет транзакций с Госбанком России, Российским правительством и отдельным компаниям в госсобственности и банкам, включая торговлю облигациями госдолга и активы Госбанка России за рубежом [6, с. 8–9]. Большая часть этих санкций была распространена и на Республику Беларусь.

В качестве реакции на введенные санкции дивестиции иностранных компаний в России стали осуществляться по следующим направлениям: ограничение новых инвестиций при сохранении существенных операций; уменьшение масштабов деятельности (сокращение отдельных видов деятельности при сохранении остальных операций); полное или частичное приостановление деятельности (временное прекращение при возможном восстановлении в будущем); прекращение деятельности с изъятием активов и уходом из страны; продажа активов с возможностью их обратного выкупа в течение определенного срока (например, 5 лет).

Выводы

Таким образом, анализ экономических санкций показывает существование среди них значительного количества мер, которые связаны с инвестициями прямо или косвенно и являются типом жесткого протекционизма во внешнеинвестиционной политике государства. Большинство из них, как правило, находится в группе финансовых санкций. Санкционные типы ограничений в регулировании МПИ отличаются преобладанием запретительных инструментов и распространяются преимущественно на потоки вывозимых прямых инвестиций.

Необходимо отметить значительное влияние санкционного принуждения на сокращение деятельности многонациональных компаний в странах – адресатах санкций. Международный опыт показывает, что преодоление последствий санкционного давления в малой открытой экономике, какой является Республика Беларусь, может быть за счет мер санкционного смягчения, агрессивной открытости, углубления интеграции в рамках ЕАЭС, роста национальных

⁸⁷EU sanctions map <https://www.sanctionsmap.eu/#/main>.

инвестиций, привлечения иностранных прямых инвестиций и интенсификации международных экономических отношений с дружественными странами.

Источники

1. Дораев, М. Г. Экономические санкции в праве США, Европейского союза и России / М. Г. Дораев. — М. : Инфотропик Медиа, 2016. — 216 с.
Doraev, M. G. Economic sanctions in the law of the USA, the European Union and Russia / M. G. Doraev. — M. : Infotropic Media, 2016. — 216 p.
2. Кешнер, М. В. Экономические санкции в современном международном праве / М. В. Кешнер. — М. : Проспект, 2015. — 184 с.
Keshner, M. V. Economic sanctions in modern international law / M. V. Keshner. — M. : Prospekt, 2015. — 184 p.
3. Санкции: всерьез и надолго / А. Ю. Кнобель [и др.]. — М. : Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2019. — 80 с.
Sanctions: seriously and for a long time / A. Yu. Knobel [et al.]. — M. : Publishing house “Delo” RANEPА, 2019. — 80 p.
4. Baldwin, D. A. Economic Statecraft / D. A. Baldwin. — Princeton : Princeton University Press, 2020. — 455 p.
Baldwin, D. A. Economic Statecraft / D. A. Baldwin. — Princeton : Princeton University Press, 2020. — 455 p.
5. Economic Sanctions Reconsidered. History and Current Policy / G. C. Hufbauer [et al.]. — Institute for International Economics. Washington DC, 1990. — 270 p.
6. International Investment Implications of Russia’s War against Ukraine. — Paris : OECD Publishing, 2022. — 28 p.
7. Owens, J. Trade, investment and taxation: policy linkages / J. Owens, J. Zhan // Transnational Corporations Special Issue on Investment and International Taxation. — 2018. — Part 1, 25 (2). — P. 1–8.
8. Zhan, J. Investing in the sustainable development goals: mobilization, channelling and impact / J. Zhan, A. U. Santos-Paulino // Journal of International Business Policy. — 2021. — № 4. — P. 166–183.
9. Петрушкевич, Е. Н. Реформирование государственного регулирования международных прямых инвестиций в национальной экономике / Е. Н. Петрушкевич // Науч. тр. Бел. гос. экономич. ун-та / М-во образования Респ. Беларусь, Бел. гос. экономич. ун-т ; [редкол.: В. Ю. Шутилин (гл. ред.) и др.]. — Минск : БГЭУ, 2021. — Вып. 14. — С. 357–367.
Petrushkevich, E. N. The International Direct Investment Policy Reforms in the National Economy / E. N. Petrushkevich // Scientific works of the Belarusian State Economic University / Ministry of Education of the Republic of Belarus, Belarusian State Economic University ; [editor: V. Yu. Shutilin (editor-in-chief) and others]. — Minsk : BSEU, 2021. — Iss. 14. — P. 357–367.
10. Преснякова, Е. В. Международные подходы к оценке уровня технологичности промышленности и практика их адаптации к условиям Республики Беларусь / Е. В. Преснякова // Науч. тр. Бел. гос. экономич. ун-та / М-во образования Респ. Беларусь, Бел. гос. экономич. ун-т ; [редкол.: В. Ю. Шутилин (гл. ред.) и др.]. — Минск : БГЭУ, 2021. — Вып. 14 — С. 386–392.
Presnyakova, E. V. International approaches to assessing the level of technological effectiveness of industry and the practice of their adaptation for the Republic of Belarus /

E. V. Presnyakova // Scientific Works of the Belarusian State Economic University / Ministry of Education of the Republic of Belarus, Belarusian State Economic University ; [editor: V. Yu. Shutilin (editor-in-chief) and others]. – Minsk : BSEU, 2021. – Iss. 14 – P. 386–392.

11. Муха, Д. В. Инвестиционная политика в интересах устойчивого развития национальной экономики: теоретические и методологические аспекты формирования и реализации / Д. В. Муха // Банковский вестник. – 2022. – № 5 (706). – С. 52–62.

Mukha, D. V. Investment policy in the interests of sustainable development of the national economy: theoretical and methodological aspects of formation and implementation / D. V. Mukha // Bank Bulletin. – 2022. – № 5 (706). – P. 52–62.

12. Петрушкевич, Е. Н. Международные экономические организации в регулировании прямых инвестиций между странами: возможности для Республики Беларусь / Е. Н. Петрушкевич // Стратегия развития экономики Беларуси : вызовы, инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. : в 2 т. / НАН Беларуси; Институт экономики НАН Беларуси ; редкол.: В. Л. Гурский [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2021. – Т. 1. – С. 583–590.

Petrushkevich, E. N. International economic organizations in the regulation of direct investments between countries: opportunities for the Republic of Belarus / E. N. Petrushkevich // Strategy for the development of the Belarus economy : challenges, tools and prospects: a collection of scientific articles: in 2 vol. / National Academy of Sciences in Belarus; Institute of Economics in the National Academy of Sciences of Belarus ; ed. coll.: V. L. Gursky [et al.]. – Minsk : Law and Economics, 2021. – Т. 1. P. 583–590.

13. Международная инвестиционная деятельность : учеб. пособие / Е. Н. Петрушкевич [и др.] ; под ред. Е. Н. Петрушкевич. – Минск : БГЭУ, 2021. – 345 с.

International investment activity : textbook/ Е. N. Petrushkevich [et al.] ; ed. E. N. Petrushkevich. – Minsk : BSEU, 2021. – 345 p.

14. World Investment Report 2022: International Tax Reforms and Sustainable Investment. – New York ; Geneva : UN, UNCTAD, 2022. – 221 p.

Статья поступила в редакцию 10.11.2022 г.

УДК: [338.49+339.97+656] (476)

N. Podobed
Y. Enin
BSEU (Minsk)

TRANSPORT AND LOGISTICS INTEGRATION AS A TOOL FOR INTERNATIONAL COOPERATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

In the article are considered the basic concepts of logistic and transport-logistic integration and the evolution of the concept of "logistic integration". The main stages of transformation of logistic integration into transport and logistics integration in the context of digitalization of infrastructure have been highlighted. The author's vision of cooperative processes within the development of transport and logistics system has been proposed: the stages of integration, mediation and integration have been structured as the basic components in the creation of transport and logistics platform.

Keywords: *transport and logistics integration, economic integration, transport services, digital transformation.*